

Лань Сиюнь мягко рассмеялся:

— Сяо Сы, ты пришёл за книгами? — Его голос был слегка хриплым, он поднял глаза. — Редко вижу тебя таким усердным. Раньше, когда мать приглашала учителя, чтобы учить тебя, рядом всегда лежали прутья, а теперь ты сам хочешь учиться.

Услышав это, Лань Сичжу сделал вид, что обиделся:

— Старший брат! Это было, когда мне было семь-восемь лет, не говори об этих старых делах.

— Хорошо, старший брат больше не будет. Делай, что хочешь, у меня ещё есть дела. — Затем он снова опустил голову и продолжил писать.

Лань Сичжу слегка вздохнул — его старший брат всегда был таким ответственным, трудолюбивым и преданным народу. Почему же он должен был так трагически закончить свою жизнь?

В кабинете раздался шорох переворачиваемых страниц — это он искал доказательства.

Если на этот раз он ничего не найдёт, значит, злоумышленники ещё не успели действовать.

Старший брат любил читать — если бы что-то было спрятано на виду, он бы обязательно это заметил.

Лань Сичжу почувствовал, что его руки уже начали уставать, а он всё ещё не нашёл то, что искал.

Что теперь делать — искать потайные ходы в комнате или тихо уйти? Если он начнёт шуметь, старший брат обязательно заметит.

Пока он размышлял, за дверью раздался голос слуги:

— Господин, княжна Суйхэ прислала человека, он ждёт в главном зале.

Затем он услышал удивлённый голос Лань Сиюня:

— Понял, иди.

Лань Сичжу остановился. Княжна Суйхэ — зачем она снова прислала человека?

Кажется, что-то пришло ему в голову, и Лань Сиюнь остановил слугу:

— Подожди, есть ещё кое-что.

Слуга почтительно склонил голову, ожидая приказа.

— Несколько дней назад я отправил А Люя в Цичэн за чаем, почему он до сих пор не вернулся?

Видимо, у слуги были предубеждения против А Люя, и его почтительный тон сменился на более резкий:

— Я не знаю. По вашему приказу он должен был вернуться два дня назад. Может быть...

Он замолчал — его лицо выражало сомнение.

Лань Сиюнь нахмурился, показав ему продолжить.

— Может быть, он сбежал с деньгами.

Слуга скривил губы.

А Люй был ребёнком, которого господин подобрал на улице — его происхождение было сомнительным, и он, вероятно, никогда не видел таких денег.

Он мог просто уйти из города с деньгами — ему не нужны были документы, ведь он был иностранцем... Подделать документы беженца было бы легко.

Лань Сиюнь вздохнул:

— Иди.

Дело А Люя было быстро забыто — как будто он был просто незначительным слугой.

В этот момент Лань Сичжу вышел из-за стеллажей с книгами. Его лицо выражало беспокойство:

— Старший брат, что случилось?

Лань Сиюнь поднялся — его ноги слегка затекли.

Он мягко улыбнулся и покачал головой:

— Ничего. Старший брат сейчас пойдёт посмотреть, что нужно княжне Суйхэ, а ты ищи свои исторические материалы.

Лань Сичжу обрадовался — теперь он наконец сможет спокойно искать.

— Хорошо.

=====

Пришёл слуга, почтительно склонив голову, и передал приглашение.

— «Луаньтин хуэй»...

Пальцы Лань Сичжу мягко провели по трём золотым иероглифам на приглашении. Он тихо прочитал их вслух.

Оказывается, это было приглашение на празднование беременности старшей принцессы.

Суйхэ решила устроить пир для детей чиновников, чтобы они могли повеселиться в её поместье.

Лань Сиюнь на мгновение задумался.

Ранее Сяо Сы отказал мисс Бай — но он уже не ребёнок, пора подумать о женитьбе.

Сейчас появилась такая возможность — пусть познакомится с дочерьми чиновников.

За ужином Лань Сиюнь рассказал Лань Сичжу об этом.

Он заметил, что его младший брат отвлекся, и напомнил ему, сообщив о приглашении.

В этот момент Лань Сичжу всё ещё думал о событиях дня.

После того как старший брат ушёл, он нашёл в потайном ящике последнего стеллажа множество поддельных писем.

Письма были написаны на языке Силань, который он плохо понимал.

Но как мог высокопоставленный чиновник Южного Хэнду хранить такие вещи в своём доме, не вызывая подозрений?

Потайной ящик выглядел настолько незаметно, что даже старший брат, вероятно, не знал о его существовании.

В прошлой жизни старший брат не был готов — поэтому так легко попал в ловушку.

Тот, кто положил эти письма, заслуживает смерти.

Доказательства уже найдены — обвинения против Лань Сиюня, вероятно, появятся в ближайшие дни.

После повторного вопроса Лань Сичжу наконец очнулся.

Лань Сиюнь нахмурился:

— Сяо Сы, о чём ты так задумался?

Лань Сичжу отвел взгляд:

— Ни о чём.

— Хорошо, тогда не забудь послезавтра пойти на пир. Третий брат в резиденции хоу, вероятно, тоже получил приглашение. Тогда вы с женой старшего брата и племянником пойдёте вместе.

— Хорошо. — Лань Сичжу без колебаний кивнул.

Он был полностью поглощён делом с письмами и не испытывал интереса к таким мероприятиям.

Но он не ожидал, что в день пира Ци Хэн также появится в поместье княжны Суйхэ.

Однако он не присутствовал на пиру — а отдыхал в одном из павильонов поместья.

Лань Сичжу успокоился — здесь было много людей, и Ци Хэн вряд ли стал бы что-то делать на глазах у всех.

Поместье было прекрасно оформлено — повсюду были искусственные горы, чистые пруды. Время от времени проходили служанки — их шаги были лёгкими, и они говорили тихо.

Хотя это был пир, он больше напоминал изысканное собрание.

Лань Сичжу не был настроен любоваться пейзажами. Он нашёл уединённую беседку и сел там.

Кто бы мог подумать, что даже в таком месте его найдут.

— Генерал Лань, здравствуйте.

Раздался звонкий голос, звучавший так, будто они были давно знакомы.

Он поднял глаза и увидел человека, которого не помнил.

Однако, увидев его одежду с вышитыми драконами в тёмно-жёлтых тонах, Лань Сичжу предположил, что это, вероятно, какой-то князь.

— Князь, здравствуйте.

Лань Сичжу встал и почтительно поклонился.

Человек поднял брови — в его глазах мелькнуло удивление:

— Вы знаете меня?

Лань Сичжу слегка смутился — он не знал этого князя.

Виной всему было то, что в прошлой жизни Ци Хэн рано заточил его во дворце, и большую часть своих первых девятнадцати лет он провёл в Сайбэе.

В Хэнду он почти никого не знал — имена людей он слышал только от болтливых слуг.

Не успев ответить, Ци Хуай сам нашёл выход из ситуации:

— Я забыл, что эта одежда слишком заметна. — Он беззаботно улыбнулся и, подняв полы одежды, сел на каменную скамью. — Я четвёртый сын предыдущего императора.

Ци Хуай, князь Чжао — его мать была святой девушкой из государства Силань, которая рано скончалась во дворце.

Князь из чужой страны с рождения лишился шанса на престол — князь Чжао был обречён быть праздным князем.

Лань Сичжу не хотел с ним разговаривать, но и не мог быть невежливым.

— Прошу прощения за невежливость.

— Ничего, — Ци Хуай пристально смотрел на него — его взгляд был слишком наглым. — Я слышал, что император очень ценит генерала Ланя. Генерал защищал Сайбэй — много трудился и заслужил награды.

— Князь, вы слишком любезны.

Ответы Лань Сичжу были сдержанными — он не хотел никого обижать, но и не стремился подстраиваться под других.

Кто знает — может быть, однажды Ци Хэн заставит его жениться, и тогда он не знает, когда в следующий раз увидит солнце за пределами дворца. Зачем знакомиться с этими людьми?

— Я тоже... очень восхищаюсь генералом.

Взгляд Ци Хуая внезапно стал непостижимым.

Он внезапно приблизился к Лань Сичжу — оставив между их лицами расстояние в пол-аршина.

Лань Сичжу инстинктивно отодвинулся.

Он подумал, что этот человек не из приятных.

Пока он размышлял, как поступить, Цзян Дэцин, вытирая пот, подбежал к нему.

Ци Хуай незаметно отодвинулся, чтобы его не увидели.

— Генерал, беда! — Цзян Дэцин, увидев князя, быстро поклонился и, наклонившись к уху Лань Сичжу, сказал с тревогой:

— Император сегодня сильно разгневан! Генерал, пойдёмте скорее.

Лань Сичжу опустил глаза — в душе он презирал этого императора, который каждый день злился.

Но когда он злился, он всегда срывался на слугах — и Цзян Дэцин был первым, кто попадал под горячую руку. Лань Сичжу с сочувствием подумал о слугах и евнухах, а затем вздохнул.

— Император вызвал — поговорим в другой раз.

Даже если Ци Хэн был не самым приятным местом, он не хотел продолжать общение с этим подозрительным князем.

Пир в Луаньтин хуэй был полон неприятностей.

Ци Хуай с улыбкой кивнул, наблюдая, как Лань Сичжу уходит. Его взгляд был задумчивым.

Лань Сичжу шёл быстро — Ци Хэн не был тем, кто ждёт.

<http://bllate.org/book/16394/1484884>